Сегодня должен был состояться визит моей и матери Гэриен. За последние несколько дней, прошедших с тех пор, как мы сюда приехали, у нас установилась довольно обычная рутина. Эфирный парень принес нам еду, затем спустился по лестнице на некоторое время и позволил нам "иметь собственное пространство". Ну, часть "иметь собственное пространство" начала уменьшаться в последнее время, с тех пор как я решила вступить с ним в контакт. Вчера он попытался немного поболтать с нами и вернуться к тому, как обстоят дела в детской. Это было немного раздражающе, и мы в конечном итоге оказали ему несколько холодный прием. Он как бы вмешивался в то, что стало нашей обычной рутиной.

Поскольку я сообщила ребятам о том, что мы с Гэриен тоже реинкарнаторы, мы ввели их в тот же режим обучения, что и наш, чтобы они начали осваивать свои новые тела. У нас была почти полная свобода действий, чтобы делать все, что мы хотели, пока он был в противостоянии с нами, но теперь он, казалось, воспринимал наш вчерашний разговор как надлежащую починку мостов. Ну, на самом деле так оно и было, но это также имело некоторые очевидные непреднамеренные последствия. Я не жалею о принятом решении, но это изменение статуса-кво все еще немного расстраивает. В таком случае нам, возможно, придется рассказать ему о том, что мы собой представляем, чтобы вернуть себе свободу тренировать свое тело.

Вчера мы не очень рисковали тренироваться, но теперь Ролвен сказал, что он посмотрел вниз и увидел, что эфирный парень делает одну из своих медитаций. Мы предполагаем, что это имеет какое-то отношение к магии или чему-то, что мы не очень хорошо понимаем, поэтому мы действительно просто не беспокоимся об этом. Важно то, что он будет заниматься этим некоторое время, а это значит, что мы можем тренироваться в то же время. А еще лучше, раз уж мама идет, мы должны услышать что-нибудь на этот раз, прежде чем они поднимутся по лестнице.

Я сказала ребятам, чтобы они сегодня тренировались сами. Предполагается, что болеем мы с Гэриен, а не они, так что можно заметить, что мальчики все потные или что-то в этом роде. Они сосредотачиваются на координационном упражнении. У меня они есть на партнерском тренинге, где они касаются друг друга кончиками пальцев. Тот же самый палец той же самой руки.

А пока я стараюсь не напрягаться. Они просто должны коснуться всех 10 пальцев вместе, не позволяя ладоням соприкоснуться, затем вернуть руки на колени, а затем сделать это снова. В конце концов, им придется усовершенствовать это упражнение, чтобы касаться пальцев по одному. После этого они не будут касаться всех 10 пальцев, это будет только один палец, вызванный мной или Гэриэном. Это может показаться простым упражнением. Так обычно бывает с подобными вещами. Это упражнение предназначено для тех, у кого есть какие-то нарушения двигательных функций, чтобы иметь возможность вернуться к движению, как нормальный человек. Или, в этом случае, для малыша, чьи двигательные функции все еще развиваются, чтобы иметь возможность развивать свои двигательные функции должным образом.

Этот даже не такой продвинутый для пары 2-летних детей, как они. Ну, в отличие от нас с Гэриен, которые занимаются этим уже несколько месяцев, они только начинают. Это не займет много времени, прежде чем они будут намного опережать свою кривую развития. Если бы кто-нибудь из малышей практиковался в подобных упражнениях, он бы определенно ходил, разговаривал и двигался намного раньше того возраста, в котором он должен это делать.

Единственная разница между нормальным ребенком и нами на самом деле-это объем внимания и направление. У нас есть запас внимания, чтобы справляться с этими упражнениями намного дольше, чем у нормального ребенка, и таким образом получать лучшие результаты от этого, а также у нас есть знания, чтобы дать направление нашим упражнениям развития. Вот и весь секрет нашего абсурдного неврологического роста. Теперь, если бы только у нас был способ сделать то же самое с нашими физическими телами.

В случае с Гэриен и мной, наши упражнения намного проще, но и намного более напряженные. Это служит двойной цели обучения для нас обеих, которое является нашим действительным намерением, но оно также имеет бонус в том, чтобы сделать акт, который мы придумываем, более убедительным.

Гаэриен почти освоила ползание в начале недели, наконец-то получив возможность практиковаться благодаря свободе, которой она теперь обладала. Мышцы шеи, казалось, уже хорошо держали ее голову, отличный прогресс только около недели. Возможно, это просто потому, что она физически старше меня, когда я это сделала, но она достигла этой точки намного быстрее, чем я.

Ее скорость все еще оставляла желать лучшего, но она делала хорошие успехи. Но что еще важнее, ей удалось сделать свое движение довольно плавным. Это не было рывками, когда все ее тело, казалось, замирало после каждого большого движения, которое она делала. Она могла просто поднять руку, положить ее перед собой, а затем просто заставить противоположную ногу двигаться вперед в ответном движении, не волоча ноги за собой. Затем, следующая рука просто плавно поднялась после этого. Это означало, что ее нервные пути полностью контролировали ее руки и ноги, а мозжечок хорошо развился и приспособился к этим движениям.

Поскольку она так хорошо продвигалась в ползании, я решила подтолкнуть ее к следующему уровню. Это было даже то, с чем я старалась изо всех сил, так что это будет хорошей практикой для нас обеих. Мы собирались попробовать пройтись пешком. Мы обе встали, опираясь на ближайший кусок мебели, а затем повернулись друг к другу и взялись за руки. После того, как мы стояли, мы координировали действия друг с другом, чтобы сделать шаг одной ногой в стороны, а затем поднять ногу сзади. Мы шли боком, так что это была определенно не настоящая ходьба, но мы могли практиковаться в этом с помощью друг друга.

Опять же, это, вероятно, давило на Гэриен довольно сильно, но я становилась нетерпеливой с моим собственным прогрессом. Кроме того, когда я упомянула, что хочу попробовать, она, казалось, была полностью согласна с этой идеей, сказав, что она также очень раздражена тем, что может только ползать по земле. Похоже, ей нравилась идея научиться ходить в этих телах.

Каждый из нас провел на тренировке по несколько часов. Гэриен и я падали несколько раз, но каждый раз мы вместе подползали к ближайшему удобному предмету, поднимались и начинали все сначала. Иногда это причиняло боль, и нам приходилось подавлять свои детские рефлексы, чтобы начать плакать, но мы игнорировали это и продолжали.

Мы тренировались, по моим лучшим оценкам, в течение 5 минут, а затем отдыхали между ними, что составляло около 10 минут. Эти долгие сеансы отдыха были очень важны. Наши мускулы не были тем, что сдерживало нас. Как и в случае с мальчиками, наша проблема, которая затрудняла ходьбу, была полностью связана с нашими нервными путями. Эти 10 минут отдыха дали нашему мозгу возможность обработать и начать формировать новые синапсы.

Час или около того, который мы сможем провести, будет недостаточен для завершения формирования одного из этих синапсов, но повторные тренировки помогут восстановить рост, чтобы ускорить его. Если это сработает, то через день или два, когда мы попробуем это снова, наша производительность должна значительно улучшиться.

Внезапно, с нижней лестницы, мы начинаем слышать, как эфирный парень говорит и приглашает кого-то внутрь. Ролвен и Левин, которые уже естественным образом развили способность ходить из-за взросления, и это правильное время для них, чтобы иметь эту способность, способны двигаться намного быстрее, чем мы. Поэтому именно они сразу же встают и бегут туда, где мы находимся ближе к центру комнаты. Ролвен в спешке оттаскивает Гэриен от меня, заставляя меня немедленно потерять равновесие и тяжело упасть на заднюю часть. Поскольку на этот раз я как бы предвидела его приближение, я могу немного замедлить свой спуск с помощью моих крошечных четырех мышц, но я все еще ударяюсь о землю, и моя задница уже болит и, вероятно, ушиблена от всех падений, которые я имела за этот последний час.

Я сдерживаю боль, когда Левин плюхается позади меня и, даже не обеспокоенный и, казалось, не замечая страдальческого выражения моего лица, начинает просто хватать меня и тащить к себе на колени. Я, конечно, чувствую себя немного раздраженной из-за грубого обращения, но я в состоянии быстро прийти в себя, поскольку я помню план. В конце концов, это я придумала его, и мне не стоит бросать его.

С тех пор как мы начали работать над этим планом, Гэриен начала давать мне кое-какую интересную информацию о том, как заставить его работать. Мы уже довольно много говорили о моей медитации. По ее словам, это была мощная медитация, разработанная еще в те времена, когда вокруг Земли только формировался мировой барьер. Тогда, когда маги и магические существа того времени изо всех сил пытались найти способ выжить и продолжить свое ремесло в этих условиях, это была та самая медитация, которую они придумали. Есть несколько особенностей, которые могут отличаться от медитации одной группы к другой, но все те, которые действительно могли бы работать, имели несколько общих черт.

Все они могли вызывать энергию из внешнего источника в быстром темпе, намного превосходящем любую предшествующую им медитацию. Все они достигли этого, отказавшись от прежней мудрости, что вы должны были всасывать энергию и хранить ее в своем теле. Вместо этого, эта медитация использовала нечто похожее на принцип за пылесосом. Вместо того чтобы всасывать энергию, он выбрасывает ее из вашего собственного тела, чтобы создать вакуум. Как только этот энергетический вакуум был создан, энергия извне тела была только рада немедленно войти и заполнить это пространство. По мере того как плотность Духа Земли начала увеличиваться, этот метод медитации становился все более и более действенным.

Второй общей чертой был некий метод создания собственной маны. Как только последние

фейри на Земле умрут, в воздухе больше не будет маны. Поэтому маги Земли должны были найти способ превращать духовную энергию в ману, используя собственную медитацию.

Наконец, и это самое главное, все медитации земных магов должны были обладать способностью проникать сквозь мировой барьер. Именно это, по ее словам, так отличало мою собственную медитацию от медитации остальных людей, которые практиковали тот же стиль тайдзюцу, что и я. Очевидно, метод преодоления мирового барьера был исключен из нашей медитации, которая в остальном была полной. Тем не менее, мне удалось заново открыть шаг, необходимый для того, чтобы сделать это самостоятельно. Все, что я знала, это то, что это заставляло мою медитацию чувствовать себя более полной и более эффективной, я никогда не пыталась использовать ее для заклинания. Хорошо, что я этого не сделала, хотя, по ее словам, иначе, очевидно, сам Бог приговорил бы меня к смерти.

Однако у моей медитации были и другие вещи, которые делали ее значимой даже в этом мире. Я не просто заново открыла метод преодоления мирового барьера. Что-то очень особенное и уникальное в моей медитации, что сильно отличалось от медитаций ранних магов Земли, с которыми была знакома Гэриен, было источником энергии, которую я втягивала. Нет, на самом деле, было более вероятно, что после того, как Гэриэн пала как богиня, маги земли развили это в качестве своего источника, поскольку духовная энергия земли становилась все более и более плотной, и это заставляло использование магии становиться все более трудным. Они должны были искать более мощные источники своей духовной энергии.

Источником энергии для моей медитации было то, что она черпала свою энергию прямо с небес. На Земле это был лишь чуть более плотный источник духовной энергии. И поскольку она была более плотной, чем и без того густая духовная энергия Земли, она позволяла практикующему действительно чувствовать, что происходит что-то другое, когда он использовал медитацию. Однако это было не особенно важно, просто достаточно, чтобы вы почувствовали себя немного легче. Однако в этом мире разница в источнике имела огромное значение для результата. Это было потому, что, в отличие от Земли, небо этого мира, казалось, находилось за пределами мирового барьера. Вернее, это то, что сказала Гэриэн.

Она чувствовала, что вокруг этого мира действительно существует мировой барьер. Он не был даже близко к тому уровню силы, который был вокруг Земли, но все же этого было достаточно, чтобы ограничить то, что человек, пытающийся культивировать свою энергию, мог сделать. Она пыталась работать самостоятельно с тех пор, как приехала сюда, теперь, когда она больше не была ограничена барьером Земли, но она сказала, что у нее были трудности с этим из-за этого барьера. Тем не менее, она могла сказать, что я, казалось, тянула энергию извне. Поскольку я утверждала, что ментальный образ для медитации притягивает энергию с небес, это привело к заключению, что небеса этого мира должны быть вне мирового барьера, таким образом делая его таким, чтобы богам этого мира не нужно было быть связанными этим барьером.

Но все это было бессмысленно для меня. Вернее, так было до сегодняшнего дня. До сих пор все, что я знала о своей медитации, были те преимущества, которые она давала мне в моей предыдущей жизни, которая была в мире, лишенном магии. Я использовал свою медитацию не для того, чтобы "культивировать" энергию, которую вбирал в себя, как это называла Гэриен. То, что я делал с моей медитацией, было просто держать себя в медитативном состоянии. В этом состоянии я мог лучше сосредоточиться и сделать свои физические движения более

плавными. Я смог расширить свое осознание и заставить себя осознать все крошечные движения и несовершенства в моем собственном теле.

Во всяком случае, для меня было огромной проблемой то, что каждый раз, когда я находилась в середине медитации, в этот мир с небес тянулась такая абсурдная вещь, как энергия. С тех пор как я придумала этот план симуляции болезни, Гэриен постоянно твердила мне о том, что я должна что-то сделать со своей медитацией и прекратить ее, иначе мое выступление вообще не будет правдоподобным. Не было никаких сомнений, что эфирный парень, вероятно, мог почувствовать это, когда я использовала свою медитацию и призывала всю эту энергию, и поскольку эльфы питаются духовной энергией, они также заметили бы, если бы я, казалось, производила вещество.

Никто бы не поверил, что я больна, если бы мое тело действительно выбрасывало огромное количество духовной энергии, как если бы я была человеком, а не эльфом. Итак, чтобы покончить со всем этим притворством болезни, мне придется прервать медитацию.

Я расслабилась и безвольно лежала на коленях у Левина, а потом попытался сосредоточиться на том, как имитировать состояние болезни. Однако это создавало проблему. У меня была такая привычка дисциплинировать свой ум, что все стало для меня частью формы медитации. В прошлой жизни я десятилетиями тренировался находиться в постоянном медитативном состоянии и поддерживать свой Заншин, свою сферу личного осознания. Заньшин был главным японским боевым искусством, которое описывало всегда быть в курсе всего, что происходит вокруг вас, особенно вещей, которые могут быть потенциальными угрозами. Этот Заншин требовал, чтобы вы находились в таком постоянном медитативном состоянии, а для меня это стало такой привычкой, что каждый раз, когда я пытался мысленно думать о чем-то, это немедленно приводило меня в такое медитативное состояние. Другими словами, медитация полностью стала естественным состоянием моего ума.

Нет, я не собиралась просто прекратить свою медитацию, но, возможно, я смогу сознательно разорвать эту связь с небесами. Поэтому я сосредоточилась на том, чтобы отрезать источник энергии, устремляющейся в мой дух. Мне не потребовалось много времени, чтобы почувствовать это, а затем я представила себе, как сжимаю источник, закрывая его, как будто наступаю на садовый шланг. Результат последовал незамедлительно. Это действительно заставило меня почувствовать себя больной, как только я отрезала это.

Я помню, что раньше нарушал медитацию в своей предыдущей жизни, и это действительно заставляло мое тело чувствовать себя тяжелее, так как в медитативном состоянии я чувствовал себя легче, но это был первый раз, когда я действительно чувствовал себя больным в результате.

- Наверное, потому, что я теперь эльф, - предположила я. Это имело смысл, когда я думала об этом таким образом. Эльфы на самом деле потребляют духовную энергию, чтобы выжить, и мое тело привыкло к одному из самых плотных и богатых источников пищи, которые когда-либо могли существовать, к которым не имел доступа ни один другой фейри на этой планете. Конечно, внезапно отрезав его, я почувствую себя плохо. Мое тело стало зависимым от этой приходящей духовной энергии, это было все равно что отсечь наркомана.

Ну, это будет только на некоторое время, я думаю. Таким образом, я просто держала свой ум на том, чтобы убедиться, что небесная энергия не поступала, и выглядела еще более несчастной, чем то, что я была отрезана от нее.

Я услышала шаги на лестнице. Одна пара шагов. Я знала, что этот парень ходит невероятно легко, так что эти шаги, должно быть, принадлежат моей матери. Думаю, ей нужно немного поработать над своей походкой. Я вяло повернула голову к лестнице и обнаружила, что с трудом могу сфокусировать взгляд. Тем не менее, я в конце концов разглядела парня, стоящего там. Он покачал головой и начал оглядывать нас, но я не могла разглядеть выражение его лица. Внезапно он вскрикнул от удивления.

Ну, я думаю, это подтверждает, что у него есть какой-то способ осознавать наш дух и энергию маны, как и сказала Гэриен. Я тихонько посмеиваюсь про себя и мысленно благодарю Гэриен за своевременную информацию, которую она дала мне по этому поводу.

Эфирный парень бросается ко мне, и я чувствую, как его руки помогают поддержать мое крошечное тело на коленях Левина. – «Левин, вы с Рольвен действительно поменялись девушками??» - требует он. Это довольно забавная вещь для него, чтобы закончить думать. Честно говоря, я этого не ожидала. Я начала понимать, о чем именно говорила Гэриен. Было ли это так заметно, тот факт, что я излучала эту энергию Небесной материи? Все это время я думала, что в лучшем случае просто показываю, как я немного опережаю кривую своего умственного развития. Ну, наверное, больше, чем немного. Тем не менее, я никогда не осознавала, что делаю что-то такое, что привлекает внимание все это время.

Казалось, что медитация действительно была чем-то примечательным в этом мире. Примечательной до такой степени, что люди могут обнаружить, когда вы это делаете. Ну, когда я делала это, в частности, поскольку кажется, что моя медитация по-своему абсурдна.

Мне приходилось сдерживать себя, чтобы не рассмеяться и не съежиться одновременно, когда эти мысли проносились в моей голове. Более того, я должна была сосредоточиться, чтобы на самом деле держать отключенной часть небесной энергии медитации. Но потом этот парень сказал что-то такое, что совершенно выбило меня из колеи.

- Я не знаю, кто из вас Эйриен, но кто бы это ни был, я хочу, чтобы вы прекратили это прямо сейчас! Она серьезно не справляется, и если вы не исправите эту проблему, если сможете, то она может оказаться в серьезной опасности! - Сказал он. Его голос, когда он произносил эти слова, был тяжелым и очень серьезным. Я понимала, что от этого меня тошнит, но на самом деле не думала, что поступаю так уж плохо. Однако, когда мои глаза начали фокусироваться на пальце, направленном прямо в центр моей груди, и на ястребином взгляде, который он поднял на Гэриен, я была просто потрясена своими попытками отрезать эту небесную энергию от моей медитации.

Я не знаю, была ли это энергия, возвращающаяся в мое тело, или шок от тона эфирного парня, который заставил все мое тело дернуться и подпрыгнуть. Эти два события были настолько близки друг к другу, что это действительно могло быть одно из них. Во всяком случае, как только энергия вернулась в мое тело, я сразу почувствовала, что снова в полном здравии, и в

замешательстве посмотрела на эфирного парня. – «Эйриен!?» - Он ответил в ту же секунду, как я вернула свою медитацию в ее нормальное состояние, и в процессе дальнейшего закрепления его в моем уме, насколько открытой была моя необычная медитация для него все это время. Я начинала чувствовать себя серьезно униженной, я даже не осознавала, что фактически объявляла, насколько сумасшедшим существованием я была все это время. Все это время я старалась держать все это в секрете, но что-то такое большое во мне было полностью и ясно показано всему миру.

Что еще хуже, теперь он начал ругать меня. – «Я не знаю, что ты только что сделала, но никогда больше так не делай! Ты меня понимаешь? Это было опасно! Это было очень, очень плохо!»

На самом деле слова, которые он произнес, больше даже не воспринимались. Я просто услышала “Не делай этого“ и ”это плохо" из всего, что он сказал. Остальное я заглушила. Мне хотелось плакать после всего этого. Ну, я все равно была ребенком. Может быть, прошло уже некоторое время с тех пор, как я регулярно плакала, но я все еще могла выйти сухим из воды, верно?

Ну, кроме того, я должна помнить, что должна поддерживать свое прикрытие. – «Чт… что?? Но… но ты же сказал!» - На самом деле потребовалось довольно много усилий, чтобы вспомнить эльфийский, необходимый даже для того, чтобы сказать это в этих условиях. Но, когда это было сделано, я могла начать плакать. Сразу после этого Левин решает разыграть героя и прижимает мою голову к своей груди, кладя плечо между мной и эфирным парнем, а затем он кричит на эфирного парня, чтобы защитить меня. Это просто перенаправляет гнев эфирного парня на Левина, и я могу уловить что-то в его словах о том, что нам не нужно притворяться больными перед нашей матерью, вместе с напоминанием о том, кто человек наверху лестницы.

Я понимаю, что мне, вероятно, следовало бы быть более любопытной, увидев свою мать в первый раз, но прямо сейчас мне буквально стыдно до слез. Единственное, что меня сейчас интересует, это спрятать голову под рубашку Левина. Когда я начинаю немного успокаиваться и вспоминаю, как эфирный парень кричал минуту назад, это пугает меня еще больше. Он явно был гораздо более осведомлен об этой энергии, чем я, и он почувствовал что-то, когда я намеренно испортила свою медитацию, что напугало его. Он также говорил вещи, которые указывали на то, что он был невероятно обеспокоен тем, что я делаю что-то плохое с собой. Все это просто заставляет меня содрогнуться, и я решаю, что абсолютно не буду повторять то, что я только что сделала, по крайней мере, до тех пор, пока я не смогу понять, что именно это было немного лучше.

http://tl.rulate.ru/book/33076/735528